Глава 1231. Сомнение

.

Из-за странного поведения Ся Исинь даже старики чувствовали себя неловко и почти не общались с ней. Линь Лие была заинтересованной особой и поэтому часто брала с собой Ся Исинь.

Старая мадам тайком сказала Линь Лие:

– В следующий раз, когда надумаешь нас навестить, больше не приводи сюда свою невестку.

– Я понимаю. Я больше не буду брать ее с собой к вам. – Линь Лие и представить себе не могла, что Ся Исинь может быть такой мелочной.

Ее муж был занят и не мог сопровождать ее, поэтому она так странно вела себя и вымещала злость на другой невестке, которая была тут совсем не причем.

Как же неприятно!

Линь Лие сразу засобиралась домой, решив, что она никогда больше не приведет невестку в дом старейшин.

Лу Ман и Хан Чжуоли остались, но из-за странных обид Ся Исинь всем было немного неловко.

К тому же, Лу Ман была не в своей тарелке из-за того, что эта размолвка заставила Линь Лие уйти так рано.

Поскольку они не хотели нарушать послеобеденный сон дедушки и бабушки, они закончили обед и почти сразу тоже ушли.

На самом деле Ся Исинь не знала, что Хан Чжуоли не всегда сопровождал жену. У него тоже было очень мало свободного времени.

Кроме того, он редко отдыхал.

– Куда мы пойдем дальше? – спросил Хан Чжуоли, когда шел, держа Лу Ман за руку. – Похоже, мы уже давно не ходили на свидание.

Они только поженились, но уже вели себя как старая пара.

Поскольку Лу Ман была внимательна к нему, обычно, когда у него выпадал выходной, она оставалась с ним дома, чтобы он мог расслабиться и хорошо отдохнуть.

В результате у них оставалось все меньше и меньше шансов пойти на свидание.

– А давай пойдем в парк аттракционов? – предложила Лу Ман, настороженно взглянув на Хана Чжуоли.

Учитывая его зрелость, было довольно трудно представить его развлекающимся в тематическом парке.

– У меня не было возможности повеселиться там, поэтому я хочу сходить туда, – извиняющимся тоном добавила Лу Ман.

Губы Хан Чжуоли дрогнули. Юный возраст его жены уже начинал сказываться.

– Тогда пойдем в парк аттракционов, – кивнул он.

Они сели в машину. Однако по какой-то причине Лу Ман не могла забыть, что у Хан Линькая не было отделенных мочек ушей.

– У старшего брата есть мочки ушей, верно? – неожиданно для себя спросила она.

– Да, – Хан Чжуоли дотронулся до своего уха, – у всех в семье Хан обычные мочки ушей.

Лу Ман кивнула и попыталась уговорить себя, что она опять слишком много думает.

– Что случилось? – Хан Чжуоли не верил, что девушка заговорит об этом без причины.

– Ничего особенного. – Лу Ман покачала головой и решила выбросить это из головы

Хан Чжуоли сжал ее руку.

– Врушка! – ласково сказал он.

Даже если он не использовал свою способность главы семьи, и полагался только на свое понимание характера Лу Ман, он также мог легко сказать, что она утаивает правду.

К тому же, его способность главы семьи давала ему возможность различать, лжет человек или нет.

– Меня почему-то мучает одна мысль, – вздохнула Лу Ман и беспомощно объяснила: – Я заметила, что у Линькая приросшие мочки ушей. Однако у старшего брата обычные уши, и у Ся Исинь тоже. Я подумала, что это странно, но я также видела, что у тети Лие тоже приросшие мочки ушей. Возможно, Линькай пошел в тетушку, ведь у дяди мочки отделены, а у тети прикреплены. Старший брат, вероятно, получил доминирующую черту. Так что неудивительно, что у Линькая мочки ушей тоже приросшие.

Однако сразу после того, как Лу Ман сказала это, лицо Хана Чжуоли неожиданно вытянулось.

– Нет. Если это член семьи Хан, у этого человека всегда отделенные мочки ушей. Однако в семье Хан рождается не так уж много дочерей. В поколении моего деда и отца, как и моем, родились только сыновья. Даже если дочерей в нашей семье было мало, чтобы судить о девочках, у мальчиков в семье Хан должны быть мочки ушей.

– В семье Хан нет ничего необычного в том, что у отца есть мочки ушей, а у матери нет. Однако у ребенка всегда обычные мочки ушей. Я не могу дать этому научного объяснения, но это на самом деле так и раньше не было никаких исключений из этого правила, – сказал Хан Чжуоли серьезным голосом.

Лу Ман немного нервничала, немного сожалела, и думала, что, возможно, было бы лучше, если бы она промолчала о своих сомнениях.

Это была лишь небольшая разница, и она могла ничего не значить. Но теперь ребенок мог попасть в беду только из-за ее сомнений, а это совсем нехорошо.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1245471